

СО РАН: ЛЮДИ И ГОДЫ

Блеск и нищета Ботанического сада

Вячеслав Петрович Седелников, доктор биологических наук, чл.-корр. РАН, почти полвека работает в ЦСБС. После Ленинградского университета молодой специалист был распределен в Сибирский ботанический сад, подготовил и защитил здесь кандидатскую и докторскую диссертации, прошел все ступени от м.н.с. до директора. 19 апреля у него юбилей. Когда я позвонила в институт, мне сказали, что официально директор в отпуске, но на работе его не будет только два дня. На третий день мы уже договорились о встрече.

— Вячеслав Петрович, что заставляет директора ходить на работу во время отпуска?

— В отпуске я могу, наконец, на себя поработать, наукой позаниматься.

— Ваши научные пристрастия в какой области лежат?

— Со студенческих лет я занимаюсь изучением высокогорной растительности. А увлекся походной романтикой ещё в школьные годы, лет с 14 в экспедиции ходил. Тогда это было популярно среди молодежи.

В горах очень красивая и интересная растительность, там встречаются реликты, которых больше нигде нет, там лежат многие отгадки развития растительного мира Земли. Например, есть группы арктических растений, которые в настоящее время встречаются у нас в горных районах и... в Арктике! Это говорит о том, что когда-то, в ледниковый период, все зоны смыкались, потом они разошлись, а в условиях высокогорных тундр растения остались. В горах лежат истоки практически всех наших крупных сибирских рек, и часто бывает, когда там идут мощные нарушения, это сразу отражается на водном режиме. Именно в горах мы встречали растения, которые характеризуют становление растительного покрова Земли за последние не то что сотни — миллионы лет. Там встречаются не только редкие виды, но и очень редкие экосистемы, растительные сообщества. Например, только на Алтае и на небольшой территории в Казахстане произрастает редкий кустарник сибирка.

За годы работы в Ботсаду я побывал в экспедициях на Алтае, в Саянах, в горах Тувы, на полуострове Ямал, где встречается немало реликтовых растений. А если взять коллектив института, то мы охватываем всю территорию Азиатской России, работаем и за рубежом — в Монголии, Китае.

— В последние годы территория вокруг главного корпуса ЦСБС изменилась, появились новые экспозиции, много цветов...

— Наша команда — я и мои замы — пришла к руководству в смутные годы. Территория Ботанического сада никогда особо не охранялась, экспозиции были разбросаны по лесным полянам, но их никто не трогал, а в 90-х годах они практически все были разграблены и представляли из себя печальное зрелище. И первая задача, которую мы поставили — восстановить коллекцию растений и экспозиции, но не на лесных полянках, где они были без присмотра и уход за ними был затруднен, а кольцом вокруг здания Ботсада. За пять лет мы с этой задачей справились. Сейчас у нас, пожалуй, лучшие экспозиции за Уралом, а коллекции открытого грунта, можно сказать, самые лучшие в России. По закрытому грунту мы уступаем Санкт-Петербургу и Москве, потому что по проекту у нас был предусмотрен оранжерейный комплекс, но не построен. Многие годы мы бьемся за то, чтобы вернуться к этому вопросу, но пока безуспешно.

— Ботанический сад по-прежнему открыт для посетителей?

— Да, он открыт для свободного посещения. Платными являются только экскурсии в сопровождении экскурсовода, потому что у нас как у академического учреждения не предусмотрена ставка экскурсовода. А гулять по Ботаническому саду могут все желающие: как только устанавливается хорошая погода, на газонах и лужайках загорает молодежь, приходят родители с маленькими детьми. По пятницам у нас тут свадебные дни — молодежь

Чл.-корр. РАН В.П. Седелникову — 70 лет

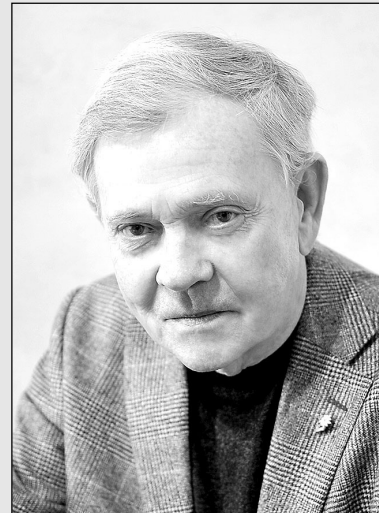
Дорогой Вячеслав Петрович!

Президиум Сибирского отделения Российской академии наук, Объединенный учёный совет СО РАН по биологическим наукам искренне и сердечно поздравляет Вас с 70-летием со дня рождения!

Мы знаем Вас как известного учёного в области ботанической экологии, географии и геоботаники. Вся Ваша научная деятельность связана с одним из старейших учреждений Новосибирского научного центра — Центральным сибирским ботаническим садом Сибирского отделения РАН. Ваши исследования видовой состава и разнообразия высокогорной растительности малоизученных и труднодоступных регионов Южной Сибири легли в основу большого числа монографий и научных статей. Разработанные Вами и Вашими коллегами принципы оценки антропогенной трансформации растительности способствовали реализации программы «Сохранение биологического разнообразия» на территории Азиатской России.

Возглавляемый Вами Центральным сибирским ботаническим садом СО РАН достиг больших успехов в изучении растительного мира Сибири, интродукции и акклиматизации растений. Вы являетесь основателем научной школы экологов-геоботаников и принимаете активное участие в подготовке кадров для ботанических учреждений: многие годы успешно читали курс лекций «Фитоценология» в Новосибирском государственном университете, в настоящее время ведёте подготовку ботаников в Томском государственном университете.

Ваша плодотворная научная и общественная деятельность отмечена почётными званиями и юбилейными наградами.

Друзья и коллеги знают Вас как человека широких интересов, доброжелательного и отзывчивого к людям, общение с Вами всегда интересно и плодотворно.

В день Вашего юбилея желаем Вам, Вячеслав Петрович, крепкого здоровья, благополучия Вашим родным и близким, воплощения в жизнь Ваших замыслов!

Желаем Вам и Вашему коллективу больших творческих успехов, дальнейшего развития и процветания!

Председатель Сибирского отделения РАН академик А.Л. Асеев
Заместитель председателя Отделения, председатель Объединённого учёного совета СО РАН по биологическим наукам академик В.В. Власов
Главный учёный секретарь Отделения чл.-корр. РАН Н.З. Ляхов

ны в свой самый счастливый день приезжают в самое красивое место в городе.

— Какую-то коммерческую деятельность Ботсад может осуществлять?

— Ну какую коммерческую деятельность... Ведь ЦСБС — это академический институт, и наше дело получать новые знания по структуре и функционированию растительного покрова, давать прогноз его развития. А некоторое количество саженцев, которые мы продаем населению — это как бы отходы нашей научной деятельности при выведении новых сортов или работе по интродукции растений.

Мы разрабатываем технологию выращивания, уходных работ интересных растений, скажем, из Северной Америки, например, туи. Массового выращивания мы осуществлять сейчас не можем, хотя раньше, когда структура Ботсада была другая, экспериментальное хозяйство занималось размножением новых сортов. В составе Ботсада была и ЛОС, которая брала из экспериментального хозяйства материал для озеленения Городка, для создания ландшафтных групп. В самом Ботсаду была группа садоустройства, состоящая из лесников, которые следили за состоянием леса и ландшафтных групп.

Уже давно в Ботсаду нет этих структур, но по инерции с нас эту работу требуют. В прошлом году Президиум СО РАН дал нам поручение провести обследование зеленых насаждений Академгородка, вдоль наших магистральных улиц. Например, высаженные когда-то вдоль улицы Золотолинской красиво цветущие яблони состарились и стали выпадать. Их надо менять. А чтобы вырастить саженцы, нужно несколько лет. В общем, мы провели обследование, дали рекомендации по замене деревьев и кустарников, передали в Президиум, что дальше будет — не знаем. Лесопарковая зона Академгородка нуждается в большом объеме уходных работ, поэтому ЛОС (лесоопытная станция) года два назад была возрождена, теперь при Президиуме.

— Кроме научных задач, Ботсад выполняет и важную просветительскую роль...

— Да, к нам привозят на экскурсии детей разного возраста, начиная с детского сада. Часто бывают студенты, в том числе медики и будущие фармацевты, их особенно интересуют экспозиции лекарственных растений. Группа научно-образовательных программ на протяжении пяти лет

проводит среди школьников интеллектуальные игры по ботанике. В прошлом году, например, первое место заняли ребята из Православной гимназии. И всем, кто приходит в Ботсад, интересно посмотреть на экзотические субтропические и тропические растения, а эти наши богатейшие коллекции располагаются в помещениях, в которые экскурсии и водить-то неудобно.

— Оранжереи — ваша головная боль...

— Это наша главная проблема. Нам нужен современный оранжерейный комплекс. Мне кажется, что это просто дело части городских властей. У нас бывает очень много посетителей, и не только из Академгородка и Новосибирской области, но и из других областей: процентов 70 делегаций, которые посещают Новосибирск, привозят к нам на экскурсии и, мне кажется, представители городской власти должны испытывать чувство неловкости перед гостями за состояние оранжерей. Столица Сибири достойна современных сооружений.

И я всех журналистов прошу: не надо писать, какие мы красивые, пишите о наших проблемах! Приспособленные под оранжерейный комплекс сорок с лишним лет назад помещения — маленькие, низкие, стекла потрескались. В оранжерее тропических и субтропических растений мы заменили стекло на более прочный поликарбонат, который хорошо держит тепло и пропускает более полезный для растений спектр света, и установили его на полметра выше. Это, конечно, не кардинальное решение проблемы, но это всё, что мы можем сделать на средства, которые нам выделяют на капремонт. Деньги, которые дали нам в этом году, мы пустили на замену электропроводки и электрооборудования в помещении, где ведутся научные исследования в закрытом грунте, иначе пожарники его бы закрыли.

— Ну хоть какие-то подвижки есть в решении этой проблемы?

— Да никаких. Включили строительство оранжерейного комплекса в перспективный план развития Сибирского отделения, но без указания года реализации. В общем, оптимизма здесь никакого.

— Какие ещё проблемы стоят перед Ботаническим садом?

— Ещё одна большая проблема — охрана экспозиций. Я — ярый противник заборов, но ограждения делать приходится. Воровство продолжается: два года назад

у нас выкопали около 200 саженцев туи. В летнее время для охраны мы нанимаем сторожей, лицензированных охранников нам приглашать не по карману. Статус ботанических садов не определен, закон в стадии подготовки. Осенью нас приглашали в Госдуму на слушание, мы свою точку зрения высказали. Но законы, которые готовят специалисты, обычно вызывают критику...

— Ну что-то мы все о грустном. А что позитивного у вас произошло в последнее время?

— Ну, кое-что происходит — вчера на Учёном совете заслушивали председателя Совета молодых учёных, в последние годы у нас появилось много молодежи — более 30%, это очень хороший показатель. Несмотря на финансовые трудности, мы развиваемся, закладываем новые экспозиции. 13 отрядов каждое лето отправляются в экспедиции по всей Азиатской России. Публикуются статьи, монографии, атласы, пополняется гербарий, выводятся новые сорта и формы растений. Защищаются диссертации. Идёт нормальный научный процесс.

В этом году Ботаническому саду — 65 лет. На август запланирована большая конференция «Проблема сохранения растительного мира и генофонда Северной Азии», посвященная не только этой дате, но и 100-летию наших выдающихся учёных-ботаников К.А. Соболевской и А.В. Куминовой. Уже идут заявки из Белоруссии, Украины, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана — все хотят принять в ней участие. Вообще этот год насыщен юбилеями: в начале марта у нас было заседание Учёного совета, посвященное 80-летию д.б.н. Л.И. Малышева, в конце апреля — торжественное заседание в честь 80-летия д.б.н. И.М. Краснорубова. Наше научное сообщество чувствует учёных, внесших неоценимый вклад в развитие ботанической науки. В прошлом году сделали капитальный ремонт конференц-зала, теперь нам не стыдно проводить у себя и международные конференции.

— Какой подарок к юбилею хотел бы получить директор Ботанического сада?

— Оранжерейный комплекс! Это был бы самый желанный подарок и для меня, и для всего коллектива Ботанического сада в честь его 65-летия.

Ещё хочу сказать несколько слов о том, что наболело. Обидно, что так мало внимания у нас уделяется наукам, которые занимаются изучением и сохранением растительного покрова. Мы постоянно сталкиваемся с непониманием того, что это нам всем жизненно необходимо. Не зря ведь ООН приняла Конвенцию о сохранении биологического разнообразия, об устойчивом развитии, потому что никто и ничто, кроме растений, не может усваивать солнечную энергию и давать жизнь всему живому на Земле. Из-за уничтожения растительного покрова, который поглощает углекислый газ, он накапливается в атмосфере, и парниковый эффект усиливается. Мы привыкли, что нас окружает зелёный мир, но мало задумываемся о том, что растительный покров — это основной энергетический блок всей биосферы, который дает всему жизнь, и, чтобы решить проблему утилизации солнечной энергии, надо его сохранять. А человечество продолжает варварски уничтожать и вырубать лес, отчего в том числе нарушается и циркуляция атмосферы.

Во многих цивилизованных странах, в США, Англии, Франции, Германии, Австралии понимают остроту этой проблемы, и ботанические научные направления достойно финансируются государством. Когда-то и в нашей стране это тоже осознавали: лаборатория экологии и геоботаники была организована в составе Западно-Сибирского филиала Академии наук во время войны — в 1944 году, сам Ботанический сад был создан в 1946 году, в послевоенное, очень трудное время. Сейчас далеко не самое тяжёлое время, но вот приоритеты почему-то изменились.

В. Михайлова, «НВС»
Фото В. Новикова